

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА СВАДЕБНЫХ ПРИГЛАШЕНИЙ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ¹

В статье речь идет о возникновении и развитии жанра рифмованных свадебных приглашений поволжских немцев в условиях языкового острова и особой дискурсивной практики. Анализируются их структура, семантика, влияние иноязычного окружения на оформление текстов.

Ключевые слова: свадебные приглашения, поволжские немцы, влияние русского языка, немецкие языковые острова в России, заимствования

Культурно-историческая, дискурсивная практика и лингво-когнитивная база российских немцев, как одного из российских этносов, во многом способствовала формированию их социокультурной общности. Поселившись по приглашению Екатерины II в конце XVIII - последней четверти XIX вв. на пустующих землях Средней и Нижней Волги, немецкие колонисты в труднейших погодно-климатических и экономических условиях смогли выжить и достичь определенных хозяйственных успехов; сохранив до депортации в 1941 году языковую и культурную идентичность; создав переселенческую материальную культуру. Налицо были первые успешные шаги к формированию единого языка (узуса) общения, а в XX в. к созданию и развитию российско(советско)-немецкой литературы, сбору и анализу культурного и языкового наследия немецких колонистов, особенно на Средней Волге.

Конкретная социально-экономическая ситуация стала причиной закрепления, с одной стороны, привезенных с исторической родины и, с другой стороны, возникших на новой родине прецедентных текстов. Оба типа таких текстов тесно переплелись с жизненной идеологией колонистов и интерпретировались ими в духе данного нового содержания, т. е. в контексте культуры страны эмиграции. Так, на примере свадебной обрядности поволжских немцев ясно прослеживается, каким образом привезенные из Германских земель свадебные приглашения эволюционировали в инокультурном окружении, и как они служили в качестве «моста», объединяющего жителей разных колоний, способствуя, сохранению их этно-национальной идентичности, являясь также компонентом их общекультурной реминисценции.

О происхождении немецких рифмованных свадебных приглашений известно мало, но не вызывает сомнения то, что они были привезены коло-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-04-0028/14 "Социолингвистические предпосылки формирования единого языка общения российских немцев в условиях иноязычного окружения".

нистами с прежней родины и сохранились в Поволжье в старой форме до конца 1930-х гг. Г. Деттмер отмечал, что о времени их появления нет достоверных данных, а текстовое оформление таких рифмованных приглашений происходило на устной основе. Записи и публикации таких текстов не были сделаны, либо не сохранились. Некоторые факты свидетельствуют, что такие приглашения стали традицией в XVII-XVIII вв., а в культуре барокко обычай приглашать на свадьбу в стихотворной форме пережил свою кульминацию [Dettmer 1976].

Исследователи упоминают также распространенные в начале XIX века в Северной Германии приглашения одинаковой формы и содержания, существование обычая приглашать на свадьбу рифмованными текстами во второй четверти XIX века. В качестве "приглашателя" (der Hochzeitsbitter, der Alte) выступал обычно наиболее авторитетный человек, шляпа и шест которого были украшены разноцветными лентами. Он обходил или объезжал на лошади или велосипеде дома людей приглашенных на свадьбу, иногда стрелял из пистолета, приветствовал хозяина речениями, которые были известны всем жителям немецких колоний, т.е. воспринимались как прецедентные тексты. Не дожидаясь приглашения хозяина войти в дом, он проносил рифмованный текст примерно следующего содержания:

„Gelobt sei Jesus Christus! Ich bin ausgesandt zu euch, Herrschaften, nicht von mir selbst, sondern von den beiden jungen Herrschaften, damit ihr euch keinen Weg macht weder nach Lauenburg noch nach Bütow, denn darüber tut der Kopf weh nicht mir allein, sondern auch den beiden jungen Herrschaften, damit ihr euch am Montag um die achte Stunde im Hochzeitshause einstellt. Dort wird getrunken werden, dort werden sein Flaschen voll Wein und wird sein Bier und Gebacke Brot. Danach nach dem Essen aus dem Hochzeitshause zur Kirche Gottes, aus der Kirche Gottes zum Hochzeitshause. Dort sind zwei gehörnte Ochs, einer in der Kammer und einer auf dem Hofe, zwei verschnittene Eber, ein Mandel Gänse, fette Schäfchen für die Frauen, fette Hammel für die Männer, fette Böcke für die Herrinnen, fette Lammer für die Mädchen. Es wird dort sein ein Mandel Sperlinge, Truthähne, und damit jeder gesund sei, werden dort sein zwei Hasen an der Wand, vielleicht bekommen wir auch von denen. Wir werden feiern Montag, Dienstag, Mittwoch, Donnerstag, am Freitag werden wir fragen, ob das das Ende ist oder der Anfang. Wer sich bis zum Freitag unterhalten will, der darf den Beutel mit Geld nicht zu Hause lassen. Ich bin ein reisender Mensch und bitte, dass mein Beutel nicht leer bleibt, ich habe ein braunes Pferdchen und bitte um Hafer für dasselbe.“ [Mitteilungen...1910].

Канонизированную форму и окончательное оформление тексты приглашений в Германских землях приобрели лишь к исходу 1800 года, когда водворение в Поволжье немецких поселенцев как колонистов уже было завершено. Тексты данного жанра были транспонированы колонистами на их новую родину, где они претерпели значительные изменения, прежде всего в лексическом оформлении.

Следует отметить, что основной корпус примеров рифмованных свадебных приглашений был собран во время этнографических экспедиций в поволжские колонии в период с 1925-1930 гг. Так, анкеты, заполненные А.П. Дульзоном по сёлам Гримм, Ягодная Поляна, Розенталь, Прайс и другим представляют собой сегодня уникальный материал по этнографии и диалектам немцев Поволжья [ОГУ ГИАНП, Ф.1821. ОП. 1 Д. 22].

Как свидетельствуют материалы архивных фондов, свадебные приглашения имели довольно значительный объём и насчитывают до 45 строк (Краснояр, Кана, Швед, Обермонжу, Дёнхоф, Йост, Кауцц, Гольштейн, Щербаковка, Ной-Лауб, Франкрайх, Мюльберг). Однако это были и довольно короткие стихи (Эренфельд, Дитель, Хокерберг, Ной-Норка). Причины разного объема приглашений трудно установить. В одних случаях это могли быть неудачно подобраны информанты, в других случаях это могло зависеть от того, что обычай использования рифмованных приглашений в силу разных причин начал утрачивать значимость. О различном объеме рифмованных свадебных приглашений поволжских и мелитопольских (юго-восточная Украина) немцев говорит В.М. Жирмунский, отмечая, что на Волге тексты приглашений сохранились в более полном, можно, по-видимому, сказать в классическом виде [Schirmunski 1992: 99-100]. Поволжские приглашения более красочны в языковом плане, а тексты приглашений украинских немцев более кратки, формализованы и не содержат такого обилия эпитетов, сравнений и других экспрессивных языковых средств.

В целом приглашения состоят из следующих компонентов: приветствие и обращение, объяснение причины появления приглашателей (Hochzeitsbitter), указание на атрибуты приглашающих и просьба привязать к шести ленту или платок в знак приема приглашения, описание наряда невесты и хода свадьбы. Далее следовало упоминание о музыкантах и музыкальных инструментах, на которых они будут играть, приводились также названия песен и других музыкальных произведений, которые будут исполнены. В каждом приглашении особое значение уделялось описанию яств и напитков, которые будут предложены гостям: указывалось, что у хозяина полный подвал вина и пива. Если зазыватели не были уверены в примерном поведении молодежи на свадьбе, следовало предупреждение не затевать ссор и драк. Затем следовало приглашение на свадьбу. Однако, как правило, перед тем как назвать день свадьбы, приглашающий требовал налить ему вина, иначе он отказывался сообщить дату свадьбы. В заключение гостям предлагалось захватить с собой ложки, вилки и ножи, иначе они будут вынуждены есть руками.

Под воздействием русского языкового окружения из соседних сел в тексты свадебных приглашений вошли заимствованные лексемы, обозначающие предметы, которые проникли в быт колонистов в России, но немецкие номинации которых не были известны колонистам. Отметим, что они немногочисленны и касаются только русских слов-реалий. Так, напри-

мер, широко использовались обозначения копны сена *Kopn. Gopne* (Heuhaufen), груши *Birne* и распространенный в Поволжье сорт груши - дудля *Dulen*, также *der Salawalnik, Pud, Kwass*. Однако типичные немецкие блюда имели немецкое обозначение (также в форме УСК) и произносились в диалектной форме: *Spannferkel* (жареный поросенок), *merbe Kuchen* (рыхлые пироги), *die Kuchen werden gekneckt (geheckelt) und in der Pfanne aufgezwackt und geschmiert mit Bienendreck (Honig)* (пироги замешивают, поджаривают в сковороде и смазывают мёдом), *Hirsensbrei* (пшеничная каша), *Galra* (студень), *fauler Käse* (сыр, покрытый плесенью) и др. В приглашениях содержатся также упоминания домашних животных, из которых приготовлены свадебные кушанья: *Hinkel* (кураца), *Hahn* (петух), *Ochs* (бык), *Kuh* (корова), *Federvieh* (домашняя птица), *Ferkel* (поросенок), *Kalb* (теленоч), *Schwein* (свинья) и др., названы типичные музыкальные инструменты на церемонии: *Dudelsack* (волынка), *Hackbrett* (цимбалы), *Geige* (скрипка), *Pfeife* (свирель), *Trompete* (труба), *Flöte* (флейта).

Шутливый, веселый характер придают приглашениям многочисленные гиперболы и сравнения, иногда даже гротескные формы, ср.: *Kesselkuchen in einer Reih, die sitzen da wie Kopn Heu* (пироги выстроились в ряд как копны сена); *die (Spannferkel) sind gefüttert und so fett, wie ein ausgetert Wagenbrett* (жареные поросята так хорошо откормлены и так жирны как высохшая доска от телеги); *tanzen wollen wir, dass die Schuhriemen platzen* (будем танцевать так, чтобы лопнули ремни на ботинках); *die Kuche, die sind so merb gebacken, man muss sie mit der Axt verhacken* (пироги очень мягкие, рыхлые, так что их не разрубишь топором); *ein Hahn, der ist so fett, wie ein gedörrtes Wagenbrett* (петух такой жирный как высохшая доска от телеги); *eine Kuh, die ist so hoch, dass kaum ein Vogel darüber flog, glaubt, diese ist gewiss nicht klein, hat hundert Pud an jedem Bein* (корова такого роста, что через неё не сможет перелететь ни одна птица, она, действительно, не маленькая, каждая нога весит не менее ста пудов); *im Keller liegt ein starkes Bier, es graut mir gar selbst dafür* (в подвале крепкое пиво, даже страшно становится, когда подумаешь о нем); *und das Schaf das war so groß, hat 18 Pud auch ohne Kop* (а овца так велика, весит 18 пудов без головы); *und das Schwein, das war jetzt fein, hat 50 Pud wohl ohne Bein* (а свинья так толста, без ног тянет не меньше чем на 50 пудов); *und der Hahn, der war so dick, hat 3 Pud ja wohl ohne das Knick* (а петух такой толстый, в нем без затылка 3 пуда веса); *für jeden Gast wird ein Becher hingestellt, der ein Viertel Eimer hält* (каждому гостю поставят кружку, в которую входит четверть ведра) и др.

Естественно, что свадебные приглашения как особый жанр народного творчества не смогли получить дальнейшего развития в годы советизации быта колонистов, последующих репрессий и депортации в условиях их дисперсного проживания. Основные причины их утраты заключаются, видимо, в том, что после ВОВ увеличилось количество смешанных браков, а российские немцы постепенно утратили родной язык, нарушилась преем-

ственность в устном народном творчестве. Однако цитации (слова и выражения) из рифмованных приглашений долго оставались в узусе российских немцев, служили напоминанием об их общем прошлом и, таким образом, выполняли культурологическую функцию. Данные тексты могли сохраниться лишь в условиях компактного проживания этноса. Однако, по свидетельству очевидцев, а также в литературных произведениях российско-немецких авторов встречаются упоминания о практике использования рифмованных приглашений на свадьбу в 1950–60-е гг., хотя еще А. Дульзон отмечал, что до 1941 г. стали больше практиковаться письменные приглашения, которые посылались или разносились гостям [Минор 2011:115]. Тексты свадебных приглашений представляют не только историко-культурный, но и научный интерес как свидетельства состояния языка иноэтнических островных поселений.

Наиболее полный текст свадебного приглашения приводит Э. Сайб, пастор из колонии Варенбург. Текст записан до Первой мировой войны примерно за двадцать лет до сбора аналогичного материала А. Дульзоном. Его объем и полнота изложения по сравнению с текстами, собранными А. Дульзоном в конце 1920-х гг., свидетельствует, что в ходе революции, разрухи и голода 1920-х гг., когда для сохранения многих обрядов отсутствовали необходимые материальные составляющие, многие строки и целые тексты были забыты и утрачены. Для сравнения приведем текст Э. Сайба и его перевод [Seib 1967/68: 164-165]:

Wir kommen zu euch hereingeschritten
und woll'n euch
auf die Hochzeit bitten.
So grüßen wir euch, ihr lieben Leut,
und bringen euch 'ne Hochzeitsfreud!
Braut und Bräutigam
haben uns gesandt,
Das seht ihr hier an Stock und Band.
Sie lassen bitten insgemein:
Ihr sollt die Hochzeitsgäste sein,
mit ihnen in die Kirche gehen,
um ihre Freud` mitanzusehen.
Der Pastor kommt geschwind herbei
und macht den Bund:
kopuliert die Zwei.
Geblasen wird ein großes Horn
bis vor die Kirch und vor den Dorn.
Und wenn die Trauung ist vorbei,
dann macht die Musik ihr Geschrei.
Dann geht es nach dem Hochzeitshaus,

Мы к вам пришли
и хотим
вас на свадьбу пригласить.
Мы приветствуем вас, люди добрые,
и весть о свадьбе вам несем!
Невеста и жених
прислали нас,
это видно по шести и лентам.
Они приглашают вас всех
на свадьбу прийти,
с ними в церковь пойти,
и радость их разделить.
Пастор появится очень скоро
И освятит их союз:
обручит обоих.
Труба тут заиграет
и слышно будет ее везде.
Когда венчание пройдет,
музыка громко зазвучит.
И все пойдут в дом жениха,

dort ist vorhanden ein fetter Schmaus.
Allerlei Vieh ward angeschafft
und zu der Hochzeit abgeschlacht`t.
Ochsen, Kühe, Kälber, Schwein`
werden dort in Menge sein.
Dazu auch noch viel Federvieh,
das kam geflogen in aller Früh.
Dies alles ist so fett gemäst`t,
es wird euch schmecken, liebe Gäst`!
Ja, wollt ihr wissen, was ich mein`,
was das für Küh und Ochsen sein?
Der Ochs ist hundert Pud
an einem Bein,
Das ist doch gewiss nicht klein!
Ei, da hat man lange zu kochen
Feuer, Fleisch und Ochsenknochen.
Ja, noch länger muss man essen,
bis man solchen Ochs` gegessen.
Und eine Kuh aus Engelland –
auszusagen eine Schand!
Die war so schrecklich hoch,
dass kaum ein Vogel drüber flog.
O da hat man große Müh`,
abzuschlachten solches Vieh.
Und ein Kalb von sieben Wochen
hat dreißig Pud fast ohne Knochen,
und dieses ist so fett gemäst`t,
dass man zunächst das Fett auspresst.
Ja, da gibt`s wirklich gute Braten
für alle Gäste, die wir laden,
und obendrauf drei fette Schwein`!
Das soll das Allerbeste sein.
Man hat davon schon Wurst gemacht.
Die hat uns heut schon angelacht.
Die ist so dick wie eine Kuhl
(gefüllter Mehlsack),
hat Schnuttel wie `n Lehnstuhl.
Fünf fette Gäns` mit weißen Federn
sitzen dort schon auf den Treppen
und warten mit off`nen Augen,
bis man ihnen tut die Köpf` abhauen.
Die Gänse sind zwar nicht so klein,
wie sie uns zu sehen sein,

там пир горой нас будет ждать.
Много животных там запасено
и к свадьбе приготовлено.
Быки, коровы, телята, свиньи
будет их достаточно там.
К тому же птицы много будет,
она слетелась рано утром.
И все они откормлены так, что
вам понравится, гости дорогие!
Да, уточнить хотел бы я,
что за коровы и быки?
Бычья нога сто пудов
весит одна,
это ведь не мало!
Да варить придется долго
и мясо и кости на огне.
И еще дольше придется есть,
пока не съешь такого быка.
Корова из Англии –
не выскажешь, стыд и позор!
Она так высока,
что ни одна птица над ней не пролетит.
Забот, конечно, много,
зарезать такое животное.
А семинедельный теленок
весит тридцать пудов без костей,
он так откормлен,
что надо сначала жир с него выжать.
Да, жаркое будет вкусным точно,
к тому ж еще три свиньи
для всех гостей, которые придут!
Это будет самым лучшим.
Колбасу заранее сделали,
её мы видели сегодня.
Она толщиной с куль
(мешок с мукой).
Она толще стула со спинкой.
Пять жирных гусей
сидят уже на крыльце
и ждут с открытыми глазами,
когда и их черед придет.
Гуси, поверьте, не маленькие,
не такие как обычно,

wenn sie fertig sind gebraten,
haben sie noch zwei-drei Faden.
Der Welschgickel sitzt
schon im Kroppen,
den tun die alten Weibsleu`t kochen.
Seine Größe auszusagen,
möcht`ich mündlich gar nicht wagen.
Ich möchte` dabei im Reinen bleiben
und ihn auf Papier beschreiben,
da braucht man zu so einem Tier
wohl 12 bis 13 Bogen Papier.
Auch Kuchen sind schon in dem Ofen.
Die sind von Suvel eingeschoben,
Kuchen von fünf Ellen hoch,
und Butterklöß`, wie `n Kopf so groß!
Die Kesselkuchen all in einer Reih,
die sitzen da, wie Kopna`
(Haufen) stehn.
Dies hab`ich euch nun kundgetan.
mein Stock, der möchte`
ein Bändchen han.
Bekommt mein Stock
ein schönes Band,
So mach`ich euch noch mehr bekannt.
(bekommt ein Band).
Potz Tausend!
Was fällt mir da noch ein?
Ich schweig ganz still
vom Brautewein!
Und `s sind doch alle Fässer voll;
das weiß der Hochzeitsvater wohl.
Im Keller liegt ein starkes Bier,
glaubt nur, es graut mir selbst dafür!
Wer davon wird zu voll sich saufen,
kann nicht mehr gut
nach Hause laufen.
Dulen (Birnen) sind
dort auch vorhanden,
zu vergleichen – eine Schande!
Kurz: ein deutscher Bauernwagen
hat an einer Dul` zu tragen.
Rosinen, Zwetschgen sind dort viel,
die Hutzeln haben noch den Stiel`.

когда их поджарят,
от них останется лишь две-три нитки.
Индюк сидит
уж с полным зобом,
его уже готовят старухи.
А какой же он большой,
не решусь сказать вам.
Не хочу вам врать
и на бумаге его рисовать,
Будет нужно столь бумаги,
может 12 или 13 листов.
И пироги уже в печи,
Сувель их туда поставила.
Пироги высотой в пять локтей,
а клецки масляные не меньше головы!
Караваи стоят в ряд
как копны сена
на лугу.
Ну вот, я вам все рассказал.
Мой шест,
он просит ленту.
Привяжите красивую
ленту к шесту,
и я вам еще кое-что скажу.
(к шесту привязывают ленту).
Вот черт!
Совсем уже забыл!
Вот я и не сказал
про водку и вино!
А там ведь бочки все полны;
хозяин это знает хорошо.
В подвале пиво хмельное бурлит,
мне даже страшно вам сказать!
Кто пива слишком много выпьет,
тот до дома не
дойдет.
Дули (груши)
тоже есть,
посмотришь – стыд да и позор!
На телеге, на хорошей
лишь одну и увезешь.
Изюма и сливы там так много,
и все сухофрукты еще с ножкой.

Der Koch, der sitzt
 in der Küchenecken
 und tut die Hutzelstiel' ablecken.
 Fünf Weiber, sauber, schön und zart,
 die richten's zu nach bester Art;
 Sie woll'n noch merbe
 (mürbe) Kuchen backen
 und auch das Fleisch
 recht klein zerhacken.
 Auch Musikanten sind schon da.
 Die spielen: hopsa! Tra-la-la!
 Sie sitzen nicht mehr drauß',
 sie spielen schon im Hochzeitshaus.
 Mit Geigen, Hackbrett, Dudelsack,
 da kann man tanzen nach dem Takt.
 Die schönsten Mädchen noch dazu...
 Oi! Da geht's: Hopp! Hopp! Juchhu!
 Zuletzt hab' ich 'ne kleine Bitt':
 Teilt mir ein Gläschen Branntwein mit.
 Und habt ihr keinen Schnaps zu Haus,
 so gebt mir 'n paar Kopeken raus.
 Eines will ich euch noch sagen,
 dass ihr euch nicht tut schlagen,
 wenn ihr seid voll Brautwein schier.
 Denn es ist doch kein' Manier,
 dass man mit Streit die Hochzeit zier'.
 Es ist ja auch kein Kerbfesthaus,
 dass man schlägt die Fenster `naus.
 Mein Verschen wär' noch
 lang nicht aus,
 doch muss ich fort ins Nachbarhaus.

Повар сидит
 в уголке на кухне
 и облизывает ножки яблок и груш.
 Пять женщин чистых, красивых и нежных
 все устроят в лучшем виде.
 Они еще хотят испечь
 рыхлый кух,
 а также мясо
 порубить.
 И музыканты здесь уже.
 играют громко: хопса-тра-ла-ла!
 Они уже не во дворе,
 они играют в доме жениха.
 Под скрипки, цимбалы, волынку,
 можно уже танцевать вовсю.
 А девушки там красивые самые ...
 Ой! Там будет: Хоп! Хоп! Юхей!
 И вот в конце еще прошу!
 Налейте водки стопочку.
 А если водки нет у вас,
 то дайте мне немного денег.
 Одно еще хочу сказать,
 чтоб вы не вздумали подраться,
 когда водки вы напьетесь.
 Ведь это очень манера плохая,
 когда драками свадьбу отмечают.
 Это ведь не дом, где можно
 померяться силой и выбить окно.
 Мой стих еще б я
 мог продолжить,
 но нужно дальше мне идти.

Таким образом, рифмованные свадебные приглашения являются важнейшим средством создания выразительности, формирования неповторимого фольклорного стиля российского немецкого этноса, сложившегося в условиях иноязычного и инокультурного окружения. Одной из причин их высокой культурологической значимости в том, что такие тексты многократно воспроизводились, т. е. они имели определенный стандарт. Они характеризуются такой стилистической чертой как экспрессивность оформления, что маркировано определенной социальной группой внутри этноса: в данном случае это крестьяне с их грубоватым юмором, с интуитивным стремлением оформить приглашение на такой важное событие в жизни че-

ловека, как свадьба, в рифмованной форме, что, по мнению крестьян, должно было придать таким речениям особенную торжественность.

Библиографический список

1. Минор А.Я. Этнолингвистические исследования А.П. Дульзона. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011. 204 с.
2. ОГУ ГИАНП. Ф. 1821, оп. 1, д. 55. л. 1-27. Энгельс. Материалы к статье «Описание свадебных обрядов в немецких селах Поволжья в стихах и прозе», собранных А. П. Дульзоном (1930 г.).
3. Dettmer, H. Die Figur des Hochzeitsbitters. Untersuchungen zum hochzeitlichen Einladungsvorgang und zu Erscheinungsformen, Geschichte und Verbreitung einer Brauchgestalt. Frankfurt am Main / Bern, 1976. S.26-48.
4. Mitteilungen des Vereins für Kaschubische Volkskunde / Hrsg. von F. Lorentz und I. Gulowski. Leipzig: Harrassowitz, 1910.
5. Schirmunski, V. Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde) // Linguistische und ethnographische Studien über die alten deutschen Kolonien in der Ukraine, Russland und Transkaukasien. 1926-1931 / Hrsg. von C.J. Hutterer. München: Südost. Kulturwerk, 1992. S. 16-112.
6. Seib, E. Der Wolgadeutsche im Spiegel seines Brauchtums // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1967/1968. S. 145-209.

A.J. Minor (Russland, Saratow)

EVOLUTION DES GENRES DER HOCHZEITSEINLADUNGEN DER WOLGADEUTSCHEN

Im Beitrag geht es um die Entstehung und Entwicklung des Genres der gereimten Hochzeitseinladungen der Wolgadeutschen unter Sprachinselbedingungen. Es werden Strukturen, Semantik und Einfluss der anderssprachigen Umgebung auf die Gestaltung dieser Texte analysiert.

Stichwörter: Hochzeitseinladungen, Wolgadeutsche, Einfluss der russischen Sprache, deutsche Sprachinseln in Russland, Entlehnungen